Девушка, погружённая в собственные мысли, сидела на скамье под тёплыми лучами солнца, которые просачивались сквозь высокие ветви деревьев. Рядом с открытыми взору ножками лежали пара сброшенных туфель на высоком каблуке и пустая банка пива, выполнившая своё предназначение.

Неизвестная сила направила Тхэджуна в сторону художницы неосознанно ускоряющимся шагом. Сама же барышня, ловко водящая карандашом по листу, так и не заметила мужчину, даже когда тот оказался всего в нескольких дюймах от неё.

— Хеён, — окликнул её Тхэджун.

Юри обернулась на тихий голос, послышавшийся сверху. Увидев гостя, которого она меньше всего ожидала здесь повстречать, девушка широко раскрыла глаза от удивления.

— Здравствуйте. Как неожиданно вновь с вами встретиться! — улыбнулась Юри, придя в себя.

Глаза девушки были ясны. Тхэджун встретился взглядами с новой знакомой и ощутил невыразимое волнение в отдалённом уголке своего сердца.

— Не знал, что и вы здесь учитесь, — завязал он беседу под влиянием завораживающих глаз «Хеён».

— На данный момент у меня перерыв, — ответила та.

— Может, среди экспонатов на сегодняшней выставке есть и ваши работы? — поинтересовался бизнесмен.

Судя по большому количеству именитых гостей, это событие, по значимости сопоставимое с церемонией выпуска, наверняка имело особую важность для студентов. Здесь начинающие творцы впервые вступали в реальную жизнь, обзаводились связями и начинали развиваться как профессионалы. Более того, гости мероприятия являлись их потенциальными клиентами и спонсорами.

— Почти, — дала «Хеён» уклончивый ответ.

— Почти? — переспросил Тхэджун и перевёл взгляд на альбом.

Мастерство художницы поражало с первого взгляда. Она бы запросто дала фору любому сокурснику, если бы захотела.

Вместо ответа мастерица подобрала стоящую рядом пивную банку теми же пальцами, что мигом ранее творили шедевр.

По привычке господин Со зажёг сигарету, чем привлёк к себе недовольный взгляд «Хеён». Очевидно, к табачному дыму она относилась с неприязнью.

Игра в гляделки продолжалась недолго. Под пристальным взглядом девушки Тхэджун неохотно вынул изо рта сигарету и бросил в урну. Та с довольным видом запустила следом за несостоявшимся окурком и свою банку из-под пива.

— Это долгая история, — наконец, ответила Юри, надеясь этим окончить расспросы.

— Что же это за история, из-за которой вы пьёте одна средь бела дня? — напирал Тхэджун.

Юри была возмущена любопытством случайного встречного.

— Вы всегда расспрашиваете других об их личной жизни? И почему вы так развязно ко мне обращаетесь? Мы ведь уже не в отеле.

— Такой тон уравнивает нас, — усмехнулся бизнесмен, — к тому же вы сами с него начали. Что ж, продолжайте и дальше грубить, если вам так угодно.

Юри озадаченно уставилась на Тхэджуна. Тот направил ответный пристальный взгляд, не желая сдаваться.

В следующий миг господин Со ощутил накатившее волной головокружение. Внутри возникла жуткая тряска, постепенно проникшая в его колотящееся сердце. Этим ощущением оказалось сильное влечение, которое Тхэджун никогда прежде не переживал.

— Ладно… — начала Юри, но, как только она разомкнула губы, зазвонил телефон. — Мне пора, — заключила художница при взгляде на номер звонящего, закрыла альбом, встала со скамьи и, неуклюже пошатываясь, принялась надевать туфли.

Тхэджун поддержал Юри за руку, чтобы придать ей равновесия. А зря. Как только мужчина коснулся тонкой женской руки, по его спине пробежала дрожь.

— Спасибо, — проговорила Юри.

По всему телу Тхэджуна распространялся жар от самых кончиков пальцев, притронувшихся к «Хеён». Он сгорал от невыносимой страсти.

«Что со мной?» — поражался бизнесмен, скованно глядя на свою руку. Спустя долгое время он оглянулся в направлении, в котором ушла девушка.

«Хеён» уходила в сопровождении неизвестного мужчины. От улыбки, адресованной «Хеён» незнакомцу, в сердце Тхэджуна закололо.

В этот момент Тхэджун не задумывался, любовь переживает или страсть. Желание обладать «Хеён» сводило его с ума. Он был готов пожертвовать всем. Ему лишь хотелось сделать «Хеён» своей, и только своей.

Но вернёмся в настоящее.

Тхэджун видел во сне, как он занимается любовью с женщиной. Она назвалась Хеён, хотя таковой не являлась.

Господин Со наслаждался каждым мигом, проведённым с «Хеён», цепляющейся за него, глядящей на него глазами, полными удовольствия. Оказавшись в его объятиях, женщина всегда принимала его с нежностью, одновременно вызывавшей и успокоение, и восторг.

С самого начала Тхэджун и та, кого он принимал за Хеён, подходили друг другу. Пусть их отношения и были сделкой, они переполнялись страстью. «Хеён», чистая, непорочная, будто бы ждала, когда же Тхэджун придаст ей желаемую форму, что он и делал, медленно смакуя каждый момент, и чем дольше господин Со приручал свою женщину, тем больше она соответствовала его предпочтениям.

Тхэджун обожал «Хеён» до безумия, настолько, что не представлял рядом с собой никакую другую женщину. В некотором смысле она и сама приручила его.

С сочных губ возлюбленной соскользнул нежный стон.

Тхэджун извлёк палец, находившийся глубоко в её пещере. Красная плоть содрогалась, с пальца стекал нектар. Медленным движением Тхэджун облизал палец, источающий сладкий аромат. «Хеён» представлялась господину Со плодом, предоставленным для единоличного потребления, принадлежащим только ему, его собственностью.

Тхэджун раздвинул ноги возлюбленной и вошёл в неё. Ощущая в себе полное погружение, «Хеён» слегка изогнулась. Господин Со же, сжав её талию, совершал многочисленные толчки.

Чем быстрее двигался Тхэджун, тем обильнее становились стоны «Хеён», наполнявшие комнату. Для него тело женщины было музыкальным инструментом, издающим звук при касании. Восторг Тхэджуна возрастал. Резко повернув возлюбленную, он схватился за её грудь.

— М-м-м, прошу… — простонала «Хеён» на радость хищнику.

— Потерпите, — утешил её тот.

Тхэджун терял самообладание. Каждый раз, погружаясь в «Хеён», он ощущал желание поглотить её целиком.

Господин Со отвёл руку от груди женщины и стал стимулировать её клитор. От поглощающей страсти «Хеён» взмолилась о пощаде; под звуки соприкасающейся плоти она достигала своего предела. Тхэджун вонзил зубы в гладкое плечо любимой и издал громкий рык. Он завершил начатое почти одновременно с «Хеён», что, казалось, делало их единым целым.

Тяжело дыша, Тхэджун поцеловал возлюбленную в лоб, довольный её способностью выдержать такой накал.

Он уже приготовился назвать женщину по имени, как вдруг застыл в сомнении.

— Как ваше имя? — спросил господин Со.

Тхэджун не знал имени возлюбленной. Он изучил каждый дюйм её тела, однако имя оставалось загадкой.

http://tl.rulate.ru/book/1101/28188